

чаще стали беспокоить венгерские земли и турецкое владычество утвердилось в землях, соседних с Венгрией, была организована первая, более серьезная попытка обороны — трагически закончившийся крестовый поход 1396 г.

Мацурек весьма правильно отмечает, что в то время как в Восточной Европе Россия героически преградила путь турецкой стихии, Западная Европа не только бездействовала, но во многих случаях искала сближения с турецкими завоевателями.

Автор дает краткий очерк общественно-экономического развития Венгрии и Польши в начале XV в.; отмечает господство крупной земельной аристократии, озабоченной единственно сохранением своих классовых привилегий. Аристократия не только не искала опоры в народных массах в борьбе против турок, но направляла оружие против народа, жестоко подавляя всякий протест против феодального гнета. При этих условиях ни Центральная, ни Западная Европа не были в состоянии организовать серьезный отпор туркам. Известная перемена в этом отношении наступила к концу гуситских войн, когда героические гуситские отряды, проникшие в соседние страны, были использованы венграми в сражениях против турецких завоевателей. В статье особое место уделено борьбе, которую вел против османов трансильванский воевода Янош Гуниади. Автор показывает, что, несмотря на глубокую растерянность в венгерском обществе, вызванную падением Царьграда, только Венгрия (при бездействии и безразличии западных и средневропейских стран) отомстила за царьградскую катастрофу серьезным поражением, нанесенным туркам в 1456 г. отрядами Яноша Гуниади.

Большой интерес представляет и статья И. Полишенского, которая освещает роль Чехии и ее участие в борьбе против турок после падения Царьграда и до начала XVII в. Автор отмечает, что в Чехии всегда была популярна идея организации крестового похода против турок и что героические гуситские войны не раз участвовали в сражениях против азиатских завоевателей. Говоря о классовой борьбе в Чехии перед битвой при Могаче и о политической обстановке в Европе во второй половине XVI в., автор обращает внимание на ту значительную боевую и материальную помощь, которую Чехия оказала Габсбургской империи в ее борьбе с Турцией. И. Полишенский раскрывает в то же время и отрицательное отношение чешской политической мысли к Османской империи конца XVI—начала XVII в.

Марксистская историография последних лет уделила внимание и героической борьбе балканских народов, которую они вели в течение более чем ста лет против турецких завоевателей. Тут нужно отметить статьи Д. С. Ангелова «Турецкое завоевание и борьба балканских народов против нашествия» (ИП, г. IX, кн. 4, стр. 374—398) и И. С. Достяна «Борьба южнославянских народов против турецкой агрессии в XIV—XV вв.» (ВВ, VII, 1953, стр. 32—49).

На основе ряда новых, не использованных до сих пор источников (прежде всего Leunclavius и Ходжа Сеадеддин — в его итальянском переводе), Д. С. Ангелов подробно и точно освещает все боевые действия балканских народов против турецких завоевателей с конца XIII в. до окончательного завоевания Балканского полуострова. Статья весьма убедительно показывает, что проникновение турок в балканские страны представляет не ряд блестящих и легких побед, как утверждает большинство буржуазных ученых, а тяжелое и мучительное преодоление упорного сопротивления, оказанного завоевателям балканскими народами. Новый материал, привлеченный Д. Ангеловым, не только свидетельствует об исклю-